

За советскую

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, местного профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

3 марта 1957 года — выборы в местные Советы депутатов трудящихся

№ 7 (431).

Воскресенье, 24 февраля 1957 года.

20 коп.

К 39 ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Воин — студент — ученый

Это было в Восточной Пруссии осенью 1944 года. Гвардейский танковый корпус, прорвав линию фронта, начал свой героический рейд по тылам врага. Плечом к плечу с танкистами сражалась и батарея противотанковых пушек под командованием лейтенанта Петра Соломина. Огнем своих пушек она громилла части противника, его базы и аэродромы.

Боевые действия гвардейцев вызвали панику в ставке Гитлера. Поставив задачу: во что бы то ни стало разгромить прорвавшиеся войска Советской Армии, фашистское командование лихорадочно собирало воинские части в ударный кулак. В него вошла и «прославленная» танковая дивизия «Герман Геринг», спешно перебросенная с Западного фронта. Наступления советских войск гитлеровцы боялись куда больше, чем американских...

Под Гумбиненом разгорелись

жаркие бои. На рассвете 20 октября произошло сражение советских и немецких танков. Батарея Соломина активно поддерживала бой советских танков.

Чувствуя превосходство сил, фашисты были уверены в победе. Однако случилось не так, как они думали. Бронированная сила танков наткнулась на стальное мужество советских людей. Искусно маневрируя действиями танков при поддержке артиллерии, командование корпуса сумело отбить неоднократные атаки немецких танков с большими для врага потерями. За полтора часа боя немцы потеряли 16 танков, в числе которых были «тигры» и «фердинанды». После этого короткого боя на батарее Соломина осталась одна пушка и 12 бойцов.

Немецкий план изоляции и разгрома советского танкового корпуса провалился.

Лейтенанту Соломину в это время было всего 20 лет. За героический бой под Гумбиненом он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. И это не единственная награда. К концу войны на груди лейтенанта-комсомольца было пять боевых орденов и медалей.

После тяжелого ранения и лечения в госпитале Петр Соломин возвращается в родную Сибирь. Студент Томского университета, аспирант, кандидат физико-математических наук... Незаметно в напряженном труде проходят годы.

Сейчас Петр Степанович Соломин заведует одним из отделений физического факультета ТГУ. Растущий научный работник, автор семи научных статей, прекрасный педагог и воспитатель, он пользуется заслуженным авторитетом среди студентов и преподавателей факультета.

А. РЕМЕНСОН.

ПОД НАРВОЙ

В палатку полевого медсанбата

Из-под огня, с которым дружит

смерть,

Полз санитар. Он выносил солдата,

Чтобы не дать солдату умереть.

Февраль навстречу веет злой

метелью,

Свой приговор читает пулемет,

И сердце под пробитую шинелью

Еще стучит. Оно еще живет.

Солдат очнулся. Вслушался

в разрывы,

И губы разомкнув не без труда,

Беззвучно прошептал: „Мы живы,

живы!“

И замолчал надолго, навсегда.

Он умер, не поверя в смерть

по праву, —

Смерть в схватке с жизнью

потеряла власть:

В тот день февральский, в битве

у заставы

Защитница народов родилась.

Б. Александров.

В честь 39-й годовщины Вооруженных Сил СССР

20 февраля в лектории культуры для научных работников ТГУ с воспоминаниями выступили участники Великой Отечественной войны. Преподаватели и студенты с интересом прослушали эпизоды, рассказанные

полковником О. Н. Чижовым,

доцентом А. С. Самариним и

ассистентом П. С. Соломиним.

Это были рассказы о мужестве советских солдат и офицеров, о том, как преодолевались

простыми советскими

людьми трудности военных лет.

После выступлений ветеранов войны состоялся концерт артистки эстрады Л. Кайранской. В концерте приняли участие курсанты артиллерийского училища.

В агитпункте № 77

Если у вас будет свободное время, загляните в агитпункт № 77. Агитпункт имеет свои преимущества: во-первых, само помещение — большая, светлая комната и, во-вторых, — замечательный сосед — научная библиотека.

Здесь всегда многолюдно, приходят агитаторы и избиратели. Для избирателей выписывается десять различных газет.

Были проведены уже две встречи с кандидатами, на днях будет еще одна встреча. Недавно студенты историко-филологического и физического факультетов дали интересный концерт. А по вечерам избиратели с удовольствием смотрят телевизионные передачи. Избиратели любят свой агитпункт и охотно посещают его.

Но есть обидные мелочи, которые портят общее впечатление об агитпункте. Например, стенная газета, вы-

пущенная месяц назад, уже давным-давно прочитана и перечитана всеми избирателями. А второго номера все еще нет.

Биографии кандидатов в депутаты городского и районного Советов депутатов трудящихся, отпечатанные на ротаторе, выглядят очень небрежно. К тому же нет фотографий кандидатов. И еще одно обстоятельство. У избирателей, вероятно, есть пожелания по улучшению работы агитпункта или, быть может, кто-нибудь захочет написать благодарность агитатору. Для этой цели существует книга жалоб и предложений. В агитпункте таковая имеется. Правда, это не книга, а тоненькая ученическая тетрадка в кляксах и жирных пятнах. Лежит эта тетрадь в кипе бумаг, и никто, кроме двух-трех человек, не знает о ее существовании.

Е. ГАЛКИНА.

Фестиваль близится

Коллектив нашего университета готовится к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов «За мир и дружбу». Для нашего студенчества это будет важным событием — праздником молодости, смотром успехов в учебе, смотром творческих сил и способностей во всех областях жизни и многогранной самостоятельности.

В настоящее время все факультеты (правда, в разной степени) готовят свои фестивальные праздники с целью выявить и показать все достижения в учебе и в самостоятельности своих коллективов. Приводится в готовность весь «арсенал» художественной самостоятельности, пополняются ряды певцов, танцоров, музыкантов; выявляются новые поэты, композиторы, фотографы-любители, шахматисты, мастера художественного шитья и др. Готовятся специальные номера газет, фотопортреты, выставки, сувениры и подарки для приезжающей в Москву из-за границы демократической молодежи (подарки в Москву повезут посланцы университета).

В конце марта — начале апреля пройдут фестивальные праздники факультетских коллективов, которые готовятся в соответствии с избранным замыслом и эмблемой. Это будут праздники-концерты, включаю-

щие в себя и игры, и всевозможные соревнования. Радиофизики, например, планируют в этот день целый комплекс физкультурных соревнований, маскарадный бал, концерт, игры и т. п. Большое внимание уделяется оформлению «места действия», костюмов и т. д.

По некоторым видам самостоятельности целесообразно провести предварительные конкурсы на лучшее исполнение. На фестивальных праздниках факультетов, а также на университетском празднике-фестивале, который состоится в середине мая по обширной и разносторонней программе, выявятся отличившиеся участники и коллективы, которых университет пошлет в Москву для участия во Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Сейчас одной из первоочередных задач оргкомитетов на факультетах является учет всех пожеланий и предложений студенчества по проведению фестивальных мероприятий, по их замыслу и оформлению, по выявлению всех дарований и способностей нашей молодежи. Больше инициативы и изобретательности, товарищи, в устройстве своего праздника!

Л. АЛЯКРИНСКИЙ.

Кандидаты в депутаты Кировского райсовета

Антонина Васильевна Положий.

Иван Михайлович Борзов.

Маргарита Владимировна Левецкая.

Виталий Владимирович Скрябин.

Антонина Николаевна Бурнышова.

Анриан Павлович Соколов.

К 39 ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

СКРОМНЫЙ ТРУЖЕНИК

— О моей службе можно сказать коротко, — говорит В. И. Ошаров. — Был рядовым, фотографом полкитотдела части с боями дошел до Берлина, имею награды, и вот... В. И. Ошаров достал бережно свернутую бумагу: письмо с фронта. Как самая большая драгоценность, хранится оно в семье более 12 лет.

«Владимир Иванович — обыкновенный рядовой труженик, на плечи которого война ложится основной тяжестью — писал командир части семье В. И. Ошарова. — Даже в те дни, когда в сводке Информбюро говорится: «Ничего существенного не произошло», — делаются важные дела, требующие мужества, отваги и героизма. Владимир Иванович делает фотокарточки. Казалось бы таким скромным трудом отличиться особенно нельзя, а он отличается все время, изо дня в день».

Наши части с боями подходили к Франфуркту. Заняли небольшую деревушку. Ни одного выстрела. Но тишина на фронте обманчива. И хотя было известно, что мотопехота ушла далеко вперед по следам врага, можно всегда ждать внезапного нападения. Так случилось и на этот раз. В расположении вбежал солдат и крикнул: «Немец из сарая побежал к лесу!».

— Какой немец, — смеялись солдаты. Немец бежит так, что наши моточасти не успевают догонять...

На том и кончилось. Поужинали, переночевали и с зорькой развернули орудия в походный порядок. Вот сигнал к отправке. В. И. Ошаров находился в голове колонны. Вглядываясь на запад, он заметил, что у опушки леса дорогу перебежал один человек, два... Доложил командиру. Тревога была напрасной:

с рассветом немцы, скрывшись в не прочесанном авангардом лесу, решили отрезать выход из деревни. Они занимали полукольцо опушки, где проходила автострада.

Ошаров получил приказ: сообщить артиллеристам, чтобы развернули пушки к бою, и наблюдать, не обходят ли немцы с тыла. Передав артиллеристам приказ командира, он побежал к саду, откуда можно было видеть опушку леса.

В конце сада — скат: 9 человек ползли прямо на него. Бежать обратно поздно, можно получить пулю в спину. На ремне две гранаты. Ошаров сдернул кольцо у одной и, приподнявшись, бросил. Рука ударилась о сук, и граната вырвалась преждевременно. Взрыв должен произойти рядом. Солдат упал, прижавшись к земле. Осколки не заделали его, но враги ползли. Сорвано кольцо с другой гранаты. Удачно. Из девяти ползли уже семь, из которых один кричал:

— Русь... русь... Я мадьяр!

Все семеро подняли руки. Но русский был один, и кто знает, как поведут себя враги, когда узнают об этом. Владимир Иванович был по-

верх голов разоруженного врага из автомата короткими очередями, создавая ложную видимость, что здесь засада.

Лишь когда враги отошли далеко от брошенного оружия, он поднялся и, указав направление, повел пленных в штаб. По пути встретил командира части:

— Что за люди?

— Пленные, товарищ генерал... — ответил солдат Ошаров.

— А вы кто?

— Фотограф.

— Ага, и фотографии воевать начинают.

— Два года воюю уже, товарищ генерал...

На лице генерала промелькнула едва заметная улыбка. С такими людьми нельзя было не победить.

Часть вошла в Берлин. Расположились внизу двухэтажного дома. Как-то вечером В. И. Ошаров заметил мандолину, привязанную за струны к ручке двери. Отвязал, отремонтровал, сел у крыльца — заиграл. Вдруг слышит голос с верхнего этажа:

— Русский, а хорошо играет...

Обиделся солдат.

— А разве вы, фрау, не знали об этом?

— Нет... Гитлер нас обманывал. Нам рисовали русских с рогами, а они не такие: очень хорошие, добрые.

Гуманность, присущую русскому народу, сразу же заметили простые люди Германии.

После войны В. И. Ошаров, демобилизовавшись, прибыл домой. И сейчас работает в фотолаборатории университета. Ветеран Отечественной войны своей скромной работой помогает коллективу университета. Фотографии чертежей, учебных пособий, стендов, сделанные В. И. Ошаровым, отличаются мастерским исполнением. **А. БОРМОТОВ.**

В комнатах общежитий

Веселое оживление в общежитиях и захлебывающаяся трель звонков в учебных корпусах возвестили о начале нового семестра. Возобновили свою работу члены студсоветов, санэкраны пополнились новой радужно расцветенной колонкой, в которой преобладает, однако, зеленый цвет, означающий «уды»...

Субботним вечером мы заглянули в общежитие по проспекту Ленина, 11. Было то время, о котором говорят, что день уже кончился, а ночь еще не началась. Мы поднялись на третий этаж, зашли в 13-ю комнату (староста Гирсова) к первокурсникам физического факультета. В комнате мы застали не только хозяев, но и гостей. Смятые подушки придавали кроватям довольно «живописный» вид. На одной из кроватей, углубившись в книгу, сидела Белла Утевская. Ее подружки сидели на стульях, разговаривали, занимались своим делом, но, видимо, совершенно не смущались ни беспорядком в комнате, ни присутствием ребят.

— А вам приятно находиться в такой комнате? — спрашиваем у гостей.

— Ничего, мы привыкли, — отвечает В. Строганов.

Покидая комнату, думаем: неужели все физики так живут? Но второкурсники в 4—13 убеждают нас, что мы не правы. У них в комнате мы увидели идеальную чистоту и порядок. В этом немалая заслуга энергичной старосты Валли Неживой. Приветливые хозяйки большой комнаты охотно рассказывают о своей комнате, о том, как дружно они живут, как без троек сдали все зимнюю сессию.

Появившееся было хорошее настроение исчезает, когда мы заходим к третьекурсникам в 4—7. Одна из них, уходя на репетицию, забыла прибрать свою постель, а другие утверждают, что у них в комнате очень хорошо, что «маленький беспорядок» чем-то даже напоминает домашний уют, что такого чистого пола нигде в общежитии не найдешь и т. д. От себя можем добавить, что таких стен, украшением кото-

рых является не только «Незнакомка», но и целая серия пятен и каких-то странных вмятин, на которые все смотрит так, как будто видят их впервые, и происхождение которых никто не может объяснить, пожалуй, тоже ни в какой другой комнате не сыщешь.

Студенты, живущие в 1—11, сомневаются: правомочна ли комиссия заходить в комнаты после девяти часов вечера. Истоки этого скептицизма увидеть не сложно. До порядка в комнате очень далеко! В сопровождении возмущающегося нашим приходом В. Бехтерева мы дошли до соседней комнаты 1—12, но войти туда нам не удалось: ее жильцы поспешно потушили свет и заперли дверь на ключ.

Учтя «замечания» обитателей общежития № 2 о том, что комиссии после девяти часов вечера ходить не должны, т. к. «люди в это время уже собираются ложиться спать», мы отправились в общежитие по Никитина, 17 в три часа дня. Оказалось, что и это время неподходящее для посещения комиссий. В целом ряде комнат на вопрос, почему некоторые постели смяты и не убраны, нам отвечали одно и то же:

— Так ведь сегодня воскресенье! Ребята только что встали и еще не успели прибраться.

В 2—3 живут студенты второго курса РФФ. Здесь мы прежде всего узнаем, что хозяином первой от двери кровати является некто Клюев. Об этом свидетельствует надпись и стрела — указатель на стене. На наш вопрос, почему книги и тетради лежат на подоконнике, в то время как полки наполовину пусты, охотно отвечает В. Иванов: «Полки прибиты к противоположной стене, чтобы положить или взять книгу нужно перейти через всю комнату(!), а до подоконника гораздо ближе».

Наш рейд окончен. К сожалению, на этот раз нам пришлось писать в основном о плохих комнатах. Хочется верить, что в следующий раз будет не так.

Ю. МИЛЕЙКО,
Л. ЦАРЕНКО.

Пример честного служения народу

Кто из солдат в минуты короткого фронтного затишья не мечтал о том счастливом дне, когда, окончив победой тяжелый труд войны, можно будет вернуться в родной город, встретить родных и знакомых?

Но не для всех эта мечта сбылась. Многие пали смертью храбрых на поле боя, защищая то, чем мы сейчас живем: наш труд, нашу жизнь, наше счастье. И среди них — доцент нашего университета С. М. Петров.

Биография Петрова очень проста. Окончил химический факультет, учился в аспирантуре, работал.

Вот трудовая книжка Петрова с пожелтевшими от времени листами. В ней короткие записи: зачислен на работу, утвержден в звании доцента, назначен заведующим кафедрой физической химии, несколько благодарностей. Но если вдуматься, то в этих записях заключена большая трудовая жизнь человека, скромного ученого и воспитателя.

Самая последняя запись в трудовой книжке идет под № 20: «уволен ввиду ухода в РККА 23 июля 1941 года». В этот день, как и полтора года раньше, во время войны с белофиннами, Петров ушел на фронт добровольцем. Тогда в феврале 1940 года, после партийного собрания университета и объявления о записи добровольцев на фронт, Сергей Михайлович первый подошел к столу и сказал:

— Запишите меня.

— Но вы же доцент, ученый, — пробовали возражать ему. — Ваша работа необходима в тылу.

— Но я коммунист, — твердо ответил он с глубоким убеждением в правильности принятого им решения, — мое место — на фронте.

Дивизия, в которую был зачислен С. Петров, выехала на фронт, но война кончилась и Петров вернулся в университет.

И вот снова фронт, война с немецкими захватчиками. С. М. Петров командовал подразделением разведчиков и погиб в рукопашной схватке с врагами осенью 1941 года.

С тех пор прошло 15 лет. Срок не малый. Но в университете Сергея Михайловича помнят многие и говорят о нем, как об исключительно честном, талантливом преподавателе, трудолюбивом ученом.

Как ученый, С. М. Петров занимался проблемой устранения самовозгорания каменного угля в шахтах и на поверхности. Решение этой проблемы было настоятельно необходимым для народного хозяйства, и работа

Петрова вносила свой вклад в решение важной для народного хозяйства задачи. Одновременно он отдавал много сил организации работы химического факультета университета.

С. М. Петров отдал жизнь за труд и счастье советских людей. Его жизнь — пример беззаветного и честного служения народу.

Г. ЕПОНЕШНИКОВА.

Коротко

Гостившая в Томске по приглашению студентов Томского политехнического института делегация Уральского политехнического института посетила университет.

В комитете ВЛКСМ гости встретились с комсомольским

активом, обменялись опытом политико-воспитательной, культурно-массовой и спортивной работы. После этого свердловчане осмотрели аудитории и общежития университета, побывали в ботаническом саду и научной библиотеке.

На рабфаке

Флориан Павлович Гурский — активный участник революционного движения, член КПСС с мая 1917 г. Во время колчаковщины в числе 13 рабочих - революционеров Знаменского стекольного завода под Красноярском был подвергнут казни, но остался в живых. С приходом Красной Армии вступил в ее ряды и принял участие в разгроме бело-гвардейцев, а затем одним из первых был направлен учиться на рабфак при Томском университете. Ниже мы печатаем его рассказ.

Весной 1920 года меня с несколькими рабочими и работниками Знаменского завода вызвали в Красноярский губком РКП(б): «Перед вами, людьми от станков, партия ставит новую задачу — стать советскими инженерами», — сказали нам в губкоме.

В мае мы вместе с группой рабочих красноярских железнодорожных мастерских приехали в Томск, чтобы начать учиться на рабочем факультете, организованном при Томском университете. Дело это было новое, и в университете мы не сразу смогли найти людей, знающих о рабфаке.

Председателем президиума рабфака был товарищ Подоснов — прекрасный организатор, бывший комиссар одной из частей Красной Армии. Мы так

его и звали — «наш комиссар».

— Вы прибыли первыми, — сказал он нам, — и вам придется подготовить все для встречи остальных товарищей.

Под общежитие рабфака отвели теперешний второй учебный корпус. Мы расставили там деревянные топчаны, внесли соломенные матрацы.

Скоро стали прибывать анжеросудженские шахтеры, крестьяне, рабочие из Новониколаевска, Барнаула, Семипалатинска и других мест, направленные на учебу губкомами РКП(б) и губпрофсовета. Большинство из них были коммунистами и комсомольцами, участниками борьбы с колчаковщиной. В первом семестре должны были начать учебу 350 человек. Позднее число рабфаковцев превысило 600. Среди них было много женщин.

Так молодая Советская республика открывала широкую дорогу к высшему образованию для рабочих и крестьян.

Партийная организация Томска возглавила борьбу с разрухой, оставшейся после ликвидации колчаковцев и иностранных интервентов. В городе не хватало топлива даже для пекарен, и в течение двух месяцев рабфаковцы заготавливали дрова. Уже здесь была заложена основа исключительно дружного, сплоченного коллектива.

(Окончание в следующем номере).

Редактор Д. М. ЗОЛЬНИКОВ.